

Ольга ТИМОФЕЕВА

ДОСЬЕ

ПАРХОМЕНКО

СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ

Родился 13 марта 1964 года в Москве.

Окончил французскую спецшколу им. В. Д. Поленова, а также МГУ, факультет журналистики, отделение телевидения.

Сентябрь 1984 года — заведующий отделом публицистики, член редакционной коллегии журнала «Театр».

С сентября 1990 года — корреспондент, консультант московского бюро информационного Agence France-Presse (AFP), Франция.

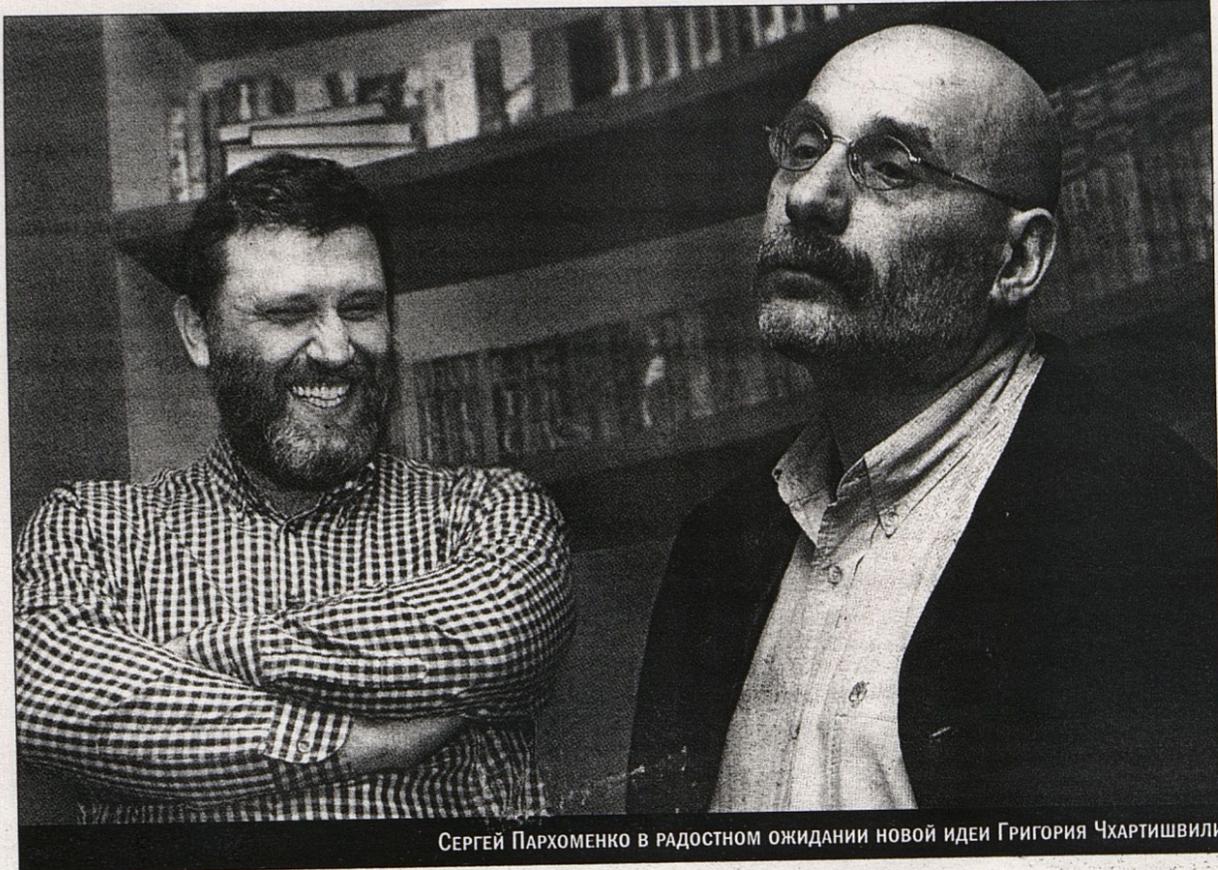
В декабре 1990-го занял должность политического обозревателя только что созданной «Независимой газеты».

С мая 1995-го — советник генерального директора ЗАО «Группа «Мост».

Февраль 1996 г. — апрель 2001 г.: главный редактор журнала «Итоги», издававшегося в сотрудничестве с корпорацией Newsweek, Inc (США).

Апрель 2001 г. — февраль 2003 г.: главный редактор журнала «Еженедельный журнал».

Апрель 2003 г. по настоящее время: комментатор радиостанции «Эхо Москвы», ведущий авторской аналитической программы «Суть событий».

СЕРГЕЙ ПАРХОМЕНКО В РАДОСТНОМ ОЖИДАНИИ НОВОЙ ИДЕИ ГРИГОРИЯ ЧХАРТИШВИЛИ

Вдали от маргинального

Маск. новости — 2004 — 25 нояб. — с. 24.

Самый громкий дебют последнего времени — дебют издательства «КоЛибри», выпустившего новую книгу Б. Акунина/Г. Чхартисвили «Кладбищенские истории». О молниеносном распроданности сотысячного тиража сообщили все крупные информагентства, а в журналистских кругах с пристрастием обсудили перемену участи бывшего коллеги, ныне генерального директора издательства «Иностранка» и «КоЛибри» Сергея ПАРХОМЕНКО. «МН» попросили объяснить, что подвигло известного журналиста сменить кресло главного редактора «Еженедельного журнала» на место издателя.

— Как личные причины, так и вполне идеологические. Личные заключались в том, что через 10 лет занятий журналистикой, из коих семь я руководил еженедельными журналами, мне показалось, что я утратил остроту восприятия этого дела и в конце концов удовольствие, которое от этого получал. С другой стороны, я видел, что моя профессия не то что впала в кризис — она просто исчезла. На ее место пришла другая, и эта, новая, журналистика мне нравится гораздо меньше: она построена на другой системе ценностей, на очень странном подходе к информации, хотя бы потому что настоящей информации в ней почти нет. Сопернические отношения между источником информации и журналистом журналисты стратегически проигрывают. По той простой причине, что противоположная сторона применила несколько внесистемных «инструментов». Например, прокуратуру, подконтрольный власти суд, прогрессивную методику «конфликтов хозяйствующих субъектов».

В этих условиях работать не хочу. Не потому что я испугался, а просто скучно заниматься маргинальным делом. Качественная политическая журналистика — это товар, пользующийся у нас крайне ограниченным спросом. Отчасти журналисты виноваты сами: они не смогли объяснить обществу, зачем нужны базовые демократические ценности. Люди действительно не видят связи между демократическими институтами и цивилизованной повседневной жизнью. Почему? Хотя бы потому что демократические ценности не были завоеваны, они свалились более или менее с неба. Достаточно вспомнить, что институт демократических выборов родился в начале 90-х как продукт противостояния Горбачева и Ельцина. Ельцин не знал, чем скочырнуть Горбачева. Ему кто-то посоветовал, — а может, сам додумался, — что есть такая штука, как выборы. На которые Горбачев не согласится никогда. Он в голову взять не сможет, что власть происходит не из Политбюро, а из какого-то деревянного ящика, куда какая-то бабка опустила бумажку. Его на этом решили сломать. И сломали. Примерно так же получилось и со свободой слова. Не с гласностью по-горбачевски, а со свобо-

дой слова, которую «потребитель» не просил. Поэтому когда у публики отбирают, например, ежечасное НТВ, она взирает на это хладнокровно. Короче говоря, полтора года проручившись «Еженедельным журналом», созданным командой разгромленных «Итогов», я решил, что, пожалуй, достаточно. В жизни каждого человека наступает время, когда он должен поставить перед собой вопрос: хочет ли он умереть на этом стуле или может попробовать сделать в жизни что-то другое. В марте 2003 года я написал главному акционеру «Еженедельного журнала» о своем желании оставить пост главного редактора, и после некоторой борьбы он согласился.

Собственно журналистских занятий я оставил себе минимум — совсем обойтись без старой профессии мне было трудно: Алексей Венедиктов предложил вести на «Эхе Москвы» еженедельную комментарийную передачу. Теперь программа «Суть событий», которой я очень дорожу, вполне удовлетворяет мои ностальгические чувства и позволяет поддерживать «форму».

Уйдя, я положил себе год, чтобы понять, чего на самом деле хочу. И вот, глядя по сто-

ронам, я — как это часто случается — увидел, что дело, которым стоит заняться, совсем рядом. К тому моменту уже больше трех лет существовало издательство «Иностранка», отпочковавшееся от редакции журнала «Иностранная литература». Его создала и возглавила Варя Горностаева, «по совместительству» моя жена. И руководила она настолько успешно, что компаний скоро начала вылезать, как тесто из квашни, из рамок мини-предприятия. И надо было или упихивать его об-

руждая себя какими-либо обязательствами перед авторами. Если кто-то думает, что авторы — хоть Маркес, хоть Томас Манн, хоть Грэм Грин — этого не знали, а только гордились изданиями на великом, могучем, то он заблуждается. Они действительно гордились, но при этом не сомневались, что происходит массовое воровство из их кармана. Теперь ситуация выправляется, очень редко находится наглец, который просто так отважится напечатать чужую

/// Люди дорожат временем, им кажется, что читать только для того, чтобы получить удовольствие от чтения, это расточительно ///

ратно, как делают многие малые издательства, сознательно ограничивая сферу своей деятельности, или, наоборот — наращивать усилия, чтобы развивать успех дальше. Мы выбрали второе, имея все основания рассчитывать на успех. У нас была поддержка журнала «Иностранная литература» — хранителя знаменитой российской школы перевода, воспитавшей в читателе огромный интерес к переводной литературе. И собственный портфель издательства, который не исчерпывался тем, что печаталось в «дружественном» журнале. Успех «Иностранки» — в правильно выстроенной стратегии, в том, как она продвигала свою издательскую марку. Издательство очень дорожило своей репутацией в глазах западных правообладателей и, между прочим, много делало, чтобы исправить в этом смысле тяжелую репутацию России. Это связано еще с советскими традициями, когда здесь печатали многомилионными тиражами книги зарубежных писателей, не у-

тратив себя какими-либо обязательствами перед авторами. Если кто-то думает, что авторы — хоть Маркес, хоть Томас Манн, хоть Грэм Грин — этого не знали, а только гордились изданиями на великом, могучем, то он заблуждается. Они действительно гордились, но при этом не сомневались, что происходит массовое воровство из их кармана. Теперь ситуация выправляется, очень редко находится наглец, который просто так отважится напечатать чужую

книгу. И «Иностранка» была в первых рядах тех, кто ломал традицию беззакония, кто прорвался через эту плохую репутацию. «КоЛибри» — в имени веселой, юркой птички мне услышалось два значимых слова: «ко» и «либри», что-то вроде «книжной компании» — постарается развить этот успех. И если профиль «Иностранки» — переводная художественная литература, то «КоЛибри» будет издавать литературу документальную — ту, что принято называть «нон-фикшн». Правильное современное издательство устроено по довольно жесткому принципу: оно работает серийно, приучает читателя к тематическому постоянству.

Сегодня одна из самых популярных издательских отраслей — это книжки, построенные на невдуманных событиях. Люди дорожат временем, им кажется, что читать только для того, чтобы получить удовольствие от чтения, — это расточительно. И рынок предложил целый класс книг — увлекательных, ярко

написанных, но сулящих, кроме удовольствия, еще, например, новые знания. И здесь много мусора, но достаточно и серьезной исторической, научно-популярной, биографической, мемуарной литературы. Российский рынок нон-фикшн тоже не стоит на месте, однако развивается крайне хаотично. Скажем, много всякого «милитаризма» — истории сражений, войн или каких-нибудь «Энциклопедий американских револьверов». А вот уже с литературой биографической некоторые перебои. И исторических книг, увлекающих сюжетом, характерами, почти нет. Здесь есть чем заняться издателю. Тем более в областях, у нас совсем не разработанных. Одна из самых перспективных та, что на Западе называется «история вещей». Для первой серии мы купили несколько замечательных книжек, а откроет ее книга «Соль». О том, какую роль соль сыграла в истории человечества. Оторваться невозможно. Есть издания про зеркала, пчел, порох, есть книжка про задницу — «Краткая история жопы». Страшно смешная и очень познавательная книжка.

Конечно, мы не пройдем и мимо политической тематики. Книга знаменитого журналиста по имени Ян Бурма, например, исследует, как немцы и японцы по-разному преодолевали в себе комплекс Второй мировой войны. Немцы пытались выгово-

рить свою вину, а японцы, наоборот, вычеркнули эту часть прошлого из своего сознания, никогда не упоминая об этом ни в школьных учебниках, ни просто в разговорах. Будет книжка американского журналиста Дэвида Хоффмана «Россия при олигархах». Восемь портретов, построенных на многочасовых беседах с Ходорковским, Гусинским, Березовским, Чубайсом, даже с мэром Лужковым — у автора нетривиальный подход к этой теме. Сейчас мы вынуждены опираться на переводные книги, надеясь постепен-

но замещать их российскими. Пока этот рынок у нас скудный. Налицо некоторый порок профессии: даже у хороших журналистов нет рефлексии писать книжки. Западный журналист знает: если его дела идут хорошо, то он рано или поздно издаст книгу — ровно про то, о чем пишет в своей газете, хоть про крокодилов в Африке, — и у этого будет свой читатель. Мы пытаемся подать сигнал журналистскому сообществу — пишите книги, они нам нужны.

А издавая «Кладбищенские истории» (документальные очерки, посвященные шести самым знаменитым кладбищам мира, автор которых Григорий Чхартисвили, и детективные новеллы Б. Акунина, где действие происходит на тех же кладбищах), я хотел привести идеальный пример того нон-фикшна, о котором веду речь. Книга для чтения, имеющая ясный отпечаток личности автора, написанная с большим художественным драйвом и в тоже время на документальном материале.

ЭКСПЕРТИЗА

Вопрос к главному редактору «Иностранки» ВАРВАРЕ ГОРНОСТАЕВОЙ:

— Чего вы ожидаете от прихода нового генерального директора?

— Взросления издательства. Во-первых, человек со стороны — а журналистика — профессия все-таки смежная — свежим взглядом смотрит на привычное для нас дело, что обещает новые идеи и необычные подходы. Сергей всегда занимался, и занимался успешно, проектами масштабными, и с его приходом издательство уже перешло в другой разряд. Его репутация такова, что издательские связи и на Западе, и в России сильно укрепились, и это сулит читателям несомненные выгоды, а нам дальнейшее развитие. Так что мне остается только радоваться.

25.11.04